

— Когда-то они все принадлежали клану Хо, но теперь клан от них отрёкся. Если бы Хо Фу не выделил для них этот клочок земли, их кости давно превратились бы в пыль, — сказал Хо Нянь. — Здесь есть те, кто нарушил правила секты и был наказан за убийство невинных; есть и те, кто поддался искушению демонов и пал на путь зла. А были и прежние главы клана: когда их век подходил к концу, души пожирали демоны, обрекая их на вечное скитание без шанса на перерождение. Оставалась лишь пустая оболочка.

Чжан Фэн вздохнул:

— Чтобы угодить Чжан Сяобао, тебе даже на собственных людей плевать?

Хо Нянь пожал плечами, и по его виду было понятно, что ему действительно всё равно. Впрочем, это неудивительно: ведь всё это — лишь книга, а Хо Нянь написал её только ради собственного развлечения. Как он мог испытывать настоящие чувства к персонажам, живущим на страницах? Все герои и сюжетные повороты существовали лишь для того, чтобы обслуживать двух главных персонажей, чья любовь была доведена до абсурда. Если даже создатель не питал к ним привязанности, с чего бы Чжан Фэну проявлять сострадание?

Он попробовал прочесть заклинание. И действительно, вскоре к нему потянулись духи, чья обида была ещё слишком сильна. Хотя увидеть их он пока не мог, холодный, пронизывающий ветер ощущался кожей. В Пути Призраков он классифицировал духов по уровням, и, судя по нынешним ощущениям, Хо Нянь не поспешил: духи были высшего качества, даже слабейшие из них превосходили обычных призраков. Неудивительно, что Чжан Сяобао после этого случая стал во всём слушаться Хо Фу.

Чжан Фэн покачал головой, взмахнул рукой, выпуская несколько красных лучей, и поймал призраков, официально превращая их в своих призрачных слуг.

— А остальные? — спросил Хо Нянь.

— Не спеши, — помедлил Чжан Фэн. — Я хочу сначала открыть духовное зрение.

Раз уж Хо Нянь так помогает, а он сам — настоящий мужчина, то твердить дальше, что боится призраков, не хочет открывать зрение или управлять ими, было бы постыдно. Не превращаться же в того самого мягкого и податливого Чжан Сяобао?

Хо Нянь приподнял уголки губ, естественно переплел свои пальцы с его, подтянул руку Чжан Фэна к себе и галантно поцеловал её:

— Я так жалею.

Чжан Фэн увидел, как его ресницы слегка дрогнули, а лицо приобрело мягкое, почти неземное выражение, словно лаская самое сердце. У него самого внутри что-то ёкнуло.

— Мои друзья были правы, — добавил Хо Нянь. — Мне следовало встретиться с тобой гораздо

раньше.

Не тайком, а открыто. Начать с дружбы, по-настоящему узнать этого человека. При воспоминании о том, что Хо Нянь называет симпатией, нервная дрожь Чжан Фэна улеглась. Он нахмурился, выдернул руку и отвернулся:

— Пойдём назад.

Хо Нянь посмотрел на его профиль, коротко ответил и повёл его обратно. Хо Фу давно перестал нуждаться в обычной пище, а вот Чжан Сяобао — другое дело. Он был прожорлив, или, вернее сказать, сам Чжан Фэн любил поесть, поэтому Хо Нянь приказал накрыть для него стол.

— Бараньи рёбрышки, свиные ножки, куриные крылышки, — перечислял Хо Нянь. — Ну как? Всё, что ты любишь?

Чжан Фэн действительно обожал жареное, желательно с большим количеством перца и зиры. Не церемонясь, он набросился на еду. Специй было маловато, вкус казался пресноватым, но Чжан Фэн всё равно с аппетитом поел. Если подумать, это был первый нормальный обед с момента его попадания в этот мир.

После основного блюда подали десерт: кашу из семян лотоса с коричневым сахаром и пирожные с машем. Чжан Фэн, обнимая пирожное, устроился на бамбуковом кресле во дворе, наслаждаясь свежим воздухом и солнцем, и погрузился в свои мысли.

Хо Нянь в это время обсуждал дела в кабинете с теми самыми шпионами. Спустя час они вышли, выстроившись в ряд, и отвесили Чжан Фэну глубокий поклон:

— Госпожа, мы откланиваемся.

Чжан Фэн застыл. Хо Нянь, прислонившись к дверному косяку, увидел ошарашенное лицо Чжан Фэна с крошками от пирожного на губах и не смог сдержать смеха.

Так прошло два спокойных дня. На третье утро Чжан Фэн проснулся от шума снаружи. Накинув халат, он приоткрыл окно и увидел у ворот двора несколько человек из побочной ветви. Впереди на коленях стояла группа плачущих людей, а за ними — несколько старцев. Один из них, с седой бородой и в фиолетово-синей форме побочной ветви, держался с таким достоинством, будто вышел из самой именитой школы заклинателей.

Слуги у ворот, разъярённые, размахивали мечами перед рыдающими на коленях людьми:

— Бесстыдники!

Хо Нянь вышел из соседней комнаты, безупречно одетый, с мечом за спиной. Его лицо было спокойным, но взгляд — острым, как лезвие:

— Что здесь происходит?

— Молодой господин! — взвыли люди на коленях. — Вы должны восстановить справедливость! Пусть мы всего лишь побочная ветвь, но мы тоже ученики клана Хо! Неужели нас можно безнаказанно унижать, позора тем самым имя всего клана?

Другой старец добавил:

— Верно, молодой господин! Внутри клана разница между главной и побочной ветвями огромна, но вовне никто не делает различий. Мы все — семья Хо!

— Говорите по существу, — отрезал Хо Нянь. — Что случилось?

Старик с козлиной бородкой поклонился и медленно произнёс:

— Молодой господин, прошлой ночью эти ученики отправились в деревню Шуйнянь ловить блуждающие души. По пути их перехватил некто, ранил их, похитил души, а затем, что самое подлое, принудительно извлёк живую душу из одного из наших учеников, чтобы зажечь Призрачный Фонарь.

Зажжение Призрачного Фонаря — техника из Пути Призраков, которую использовали многие, так что авторство Чжан Фэна здесь было спорным. Суть была проста: для фитиля требовалось девятьсот девяносто девять живых душ, а для масла — трупный жир человека, умершего от несправедливости. Когда фонарь загорался, можно было подчинить себе сильнейших призраков и даже падших богов. Ярость живых душ и проклятие мертвецов стали бы страшнейшим оружием, способным погубить не только мир людей, но и мир духов и демонов.

Услышав это, даже члены главной ветви вздрогнули. Ведьма, которая после свадьбы с Хо Сяньюанем не показывалась на глаза никому из чужаков, сидела на дереве, болтая ногами:

— Ой, как страшно.

Слышали её только Хо Сяньюань и Хо Фу. Хо Сяньюань стоял в стороне и спросил:

— Раз этот человек столь могуществен, может, пятый брат назовёт его имя?

Хотя он назвал его братом, голос Хо Сяньюаня звучал так, будто он подзывал собаку. Старик с бородкой помрачнел, поклонился главе клана и ответил:

— Докладываю главе: этот человек — тот самый мужчина, которого привёл молодой господин.

Рыдающие ученики подхватили:

— Мы сражались с ним долго, мы не могли ошибиться!

Хо Нянь усмехнулся:

— Абсурд. Вчера Сяобао всё время был со мной. Как он мог раздвоиться, чтобы перехватить ваших духов?

Хо Сяньюань посмотрел на него:

— Ты уверен, что он никуда не отлучался?

— Уверен, — отрезал Хо Нянь.

Хо Сяньюань кивнул и повернулся к ученикам:

— Значит, вы хотите сказать, что молодой господин покрывает чужака и лжёт?

— Мы не смеем! — ученики сжали кулаки. Вспомнив, как их товарищ превратился в бездушную оболочку, они чуть не захлебнулись собственной яростью.

Старик с бородкой добавил:

— Глава, ученики побочной ветви — тоже часть клана Хо. Разве так сложно просто вызвать этого парня для очной ставки?

— А если это не он? — спросил Хо Сяньюань.

— Если это ошибка, я лично принесу ему извинения, — пообещал старик.

В отличие от высокомерного Хо Сяньюаня, старик казался рассудительным и заботливым наставником. Чжан Фэн всё понял. Конфликт между ветвями назревал давно, и старик, скорее всего, глава побочной ветви, намеренно искал повод, чтобы подставить Чжан Сяобао. Если Хо Фу будет защищать чужака, это лишь сплотит побочную ветвь вокруг своего лидера.

Чжан Фэн, будучи здесь всего три дня, был для всех чужаком. Его слова не стоили ничего по сравнению с показаниями целой группы учеников. Как только Хо Фу встанет на его сторону, раскол между ветвями станет неизбежен.

В оригинальном сюжете всё так и было. Чжан Сяобао обвинили, начались споры, и из-за защиты Хо Няня побочная ветвь затаила обиду. В итоге они нашли секрет главной ветви, предали его огласке и объединились с другими сектами, чтобы уничтожить клан Хо.

Чжан Фэн, не зная финала, не стал играть роль невинной жертвы. Он распахнул дверь и вышел:

— Пусть выйдет тот, кто вчера сражался со мной. Я хочу на него посмотреть.

Хо Нянь замер, не успев произнести заготовленную защитную речь. Ученики поднялись, их глаза пылали ненавистью. Чжан Фэн пересчитал их:

— Вместе с тем, у кого вы забрали душу, вас восемь?

— Да! — ответил один из учеников. — И что с того?

— Если я смог забрать душу у одного, почему не забрал у всех? — усмехнулся Чжан Фэн. — Вы не знаете элементарной истины? Увидел лицо врага — убей его, не оставляя свидетелей!

Все замолчали. Ученики от ярости едва не выплюнули кровь:

— Ты что, считаешь нас слабыми?!

— Это не я сказал, — пожал плечами Чжан Фэн. Его лицо, красивое и холодное, сейчас в точности копировало ту самую дерзость, которую описывал Хо Нянь в своей книге.

Хо Нянь засмотрелся.

— Мне просто любопытно, — продолжил Чжан Фэн. — Вы изучаете ортодоксальные техники, боретесь с призраками и демонами, но мой метод извлечения души вы вряд ли видели, верно?

Никто не ответил.

— Раз не видели, в панике вы не смогли дать отпор. Почему же вы решили, что я мог промахнуться?

Зрители начали перешёптываться: действительно, если он такой мастер, зачем оставлять живых свидетелей?

Старик с бородкой процедил:

— Ты слишком высокого о себе мнения! Если думаешь, что способен справиться с восьмерыми, докажи это сейчас!

Чжан Фэн посмотрел на него:

— Хорошо. Но кто вы такой? Почему не представляетесь? Негоже бить того, чьего имени даже не знаешь.

Вокруг ахнули. Он бросил вызов самому главе побочной ветви Хо Цзе! Хо Цзе был двоюродным братом Хо Сяньюаня, и хотя главная ветвь не ставила его ни во что, для побочной он был кумиром.

Хо Цзе рассмеялся: он думал, что Хо Фу привёл кого-то опасного, а оказалось — просто глупого мальчишку. Он согласился на поединок, потребовав, чтобы против Чжан Фэна вышли восемь человек.

Чжан Фэн легко согласился, добавив:

— Со стороны старших некрасиво пользоваться численным преимуществом, но раз вы так настаиваете...

Хо Нянь едва сдерживал улыбку. Хо Цзе, раздражённый, сказал:

— Раз ты так уверен в себе, неважно, восемь их или десять.

— Это моё дело, — отрезал Чжан Фэн. — А то, что вы пользуетесь преимуществом — ваше. Какое мне до этого дело?

Хо Сяньюань вмешался:

— Ладно. Пусть будет Хо Цзе и семеро учеников. Так будет справедливо.

Все понимали, что это не справедливость, но Хо Сяньюань явно хотел угодить ведьме, которая, сидя на дереве, с интересом наблюдала за происходящим.

Поединок назначили через два дня на тренировочной площадке. Перед уходом Хо Цзе бросил:

— Даже если ты избранник молодого господина, ты не должен забывать о долге нашего клана по истреблению зла. С такими, как ты, лучше не иметь ничего общего.

Ученики согласно загудели, кто-то выкрикнул:

— Разве мы, лидеры праведных сект, можем допустить, чтобы будущая супруга нашего главы была связана с тёмными искусствами?

Хо Нянь холодно посмотрел на говорившего:

— Выходи вперёд и скажи это в лицо. В моём клане не место тем, кто прячется за спинами.

Ученик покраснел и замолчал. Чжан Фэн же остался невозмутим. Будучи популярным автором, он привык к травле в сети. Его называли по-разному, и никакие оскорбления уже давно не задевали его. Он развернулся и ушёл, в точности повторяя характер своего персонажа.

Когда все разошлись, Хо Нянь пробормотал, потирая подбородок:

— Знаешь, а мне нравится это чувство.

— Какое? — не понял Чжан Фэн.

— Чувство ролевой игры, — улыбнулся Хо Нянь.